

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 февраля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— В.В. Гарнин
— Ю.М. Новолодский
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 03 ноября 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в ЦЮК Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Д.Е.И. по доверенности от имени Д.К.Ю., поступившая в Адвокатскую палату СПб 24 октября 2008г.

Из жалобы следует, что адвокат М. «самоуправно проник в процесс под видом адвоката (при отсутствии на то полномочий).... К.Ю.Д. не заключал онаго (соглашения?) с М. ни в устной, ни в письменной форме...; в уголовном процессе рядом с подозреваемым и обвиняемым К.Ю.Д. находилось постороннее лицо под видом профессионального юриста, защитника-адвоката, не имеющего полномочий на участие в процессе...; негласно сотрудничал с органами..., действовал на

стороне обвинения; безвестно «отсутствовал» в течение всего следствия; ...отказался от принятой на себя защиты».

Приведен перечень статей Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (со 2 по 25) и Кодекса профессиональной этики адвоката (с 1 по 15), которые адвокат М., по мнению заявителя, нарушил.

В жалобе высказаны просьбы:

1. Возбудить дисциплинарное производство в отношении М.
2. Вынести ему предупреждение.
3. Принять меры к его возвращению в процесс.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат М. пояснил, что он 03 августа 2006г. заключил соглашение с Д. К.Ю. на представление его интересов в прокуратуре Адмиралтейского района СПб «в качестве свидетеля». Соглашением предусматривалось, что при изменении статуса Д.К.Ю. в деле будет заключено новое соглашение. Однако из-за отсутствия денег у Д.К.Ю., он защищал его на следствии до передачи дела в суд весной 2008г. Передал Д. К.Ю. все материалы по делу. Соглашения на защиту в суде с Д. К.Ю. не заключалось, а защищать Д.К.Ю. в порядке ст.51 УПК РФ в суде Кировского района СПб не имел права, так как в Базовом списке даже своего Центрального района СПб не состоит. Претензий к работе адвоката на следствии Д. К.Ю. не высказывал.

Таким образом, обвинение в самоуправном проникновении в уголовное дело не соответствует действительности. Тем более что в предыдущей жалобе от 12 августа 2008г. факт заключения соглашения на следствии заявителем признавался.

По указанным выше причинам М. считает необоснованным и обвинение в отказе от защиты.

К объяснениям приложена копия соглашения от 03.08.06г.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, Д. К.Ю. пояснил, что 02 августа 2006 года получил вызов в прокуратуру для допроса в качестве свидетеля. По рекомендации знакомых обратился за помощью по телефону к адвокату М., который согласился представлять его в уголовном деле.

03 августа 2006г. он встретился с адвокатом пред кабинетом следователя и окончательно договорился о сотрудничестве. В этот день адвокат М. вместе с ним присутствовал на допросе в качестве его адвоката. Представлял ли адвокат следователю какой-либо документ, в том числе удостоверение и ордер, Д. К.Ю. не помнит. В ходе следствия адвокат М. присутствовал на допросах Д.К.Ю. не менее 4 раз. При этом статус Д.К.Ю. в уголовном деле несколько раз менялся: от свидетеля до подсудимого. Никаких письменных договоров он с адвокатом не подписывал. Д.К.Ю. считает, что адвокат М. неправомерно представлял его интересы в уголовном деле и также неправомерно отказался от его защиты в суде.

Адвокат М. на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб пояснил, что в августе 2006г. к нему по телефону обратился Д.К.Ю. с просьбой представлять его интересы при допросе в качестве свидетеля в уголовном деле. 03 августа 2006г. адвокатом было оформлено письменное соглашение, выписан ордер, который был предъявлен следователю. Однако адвокат М. не помнит, ставил ли свою подпись под соглашением Д.К.Ю. лично. Во всяком случае, то, что Д. К.Ю. представил его следователю в качестве своего адвоката и на протяжении всего следствия пользовался его профессиональной помощью, по мнению М. свидетельствует о том, что он представлял интересы Д.К.Ю. на основании добровольного волеизъявления последнего, а не по личной инициативе. М. заявил, что только отсутствие у Д.К.Ю. денег на оплату юридической помощи побудило его не требовать составления нового Соглашения при изменении процессуального статуса доверителя, тем более, что в ордере, представленном следствию, процессуальный статус Д.К.Ю. обозначен не был. Соглашения на ведение уголовного дела в суде адвокат М. с Д.К.Ю. не заключал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения сторон, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила факт вступления адвоката М. в уголовное дело в качестве представителя Д.К.Ю.

При этом из объяснений доверителя следует, что инициатива приглашения адвоката М. принадлежала самому Д.К.Ю. Из представленных копий протоколов допросов Д.К.Ю. в ходе следствия с участием адвоката М. следует, что никаких ходатайств со стороны Д.К.Ю. о нарушении его права на защиту, требований о замене адвоката не поступало. Напротив, в жалобе и объяснениях на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб Д. К.Ю. сообщил об участии «адвоката в процессе вплоть до направления дела в суд...».

Таким образом, утверждение Д.К.Ю. о «самовольном проникновении» М. в дело подтверждения не нашло.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что факты нарушения адвокатом М. требований пп.1 и 4 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в части подписания Соглашения доверителем и невнесения изменений в соглашение о предмете поручения при изменении процессуального статуса доверителя - относятся к периоду следствия, то есть к 2006 – 2007 гг. В соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, если с момента совершения нарушения прошло более одного года.

То обстоятельство, что адвокатом были допущены формальные нарушения, связанные с оформлением Соглашения по оказанию юридической помощи, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, не делает само Соглашение ничтожным, поскольку обе стороны Соглашения его признавали и совершали юридически значимые действия по его выполнению, требование Закона о праве на защиту было выполнено.

Претензии доверителя к адвокату в части, касающейся его активности, необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий и т.п., ничем не подтверждены и не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эти действия относятся к тактике, избранной адвокатом при выполнении поручения. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из того, что адвокат является независимым профессиональным советником, действующим в соответствии с требованиями закона и своими профессиональными представлениями о путях, способах и возможностях достижения поставленной доверителем цели. Такого рода претензии возможны лишь в том случае, если те или иные действия адвоката специально оговорены сторонами в письменном соглашении.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает также, что сам доверитель участвовал в следственных действиях, мог корректировать действия адвоката и принимать решения согласно или вопреки данным адвокатом советам.

Претензии к адвокату в части «безвестного отсутствия в течение всего следствия» и «действия на стороне обвинения» также не подтверждаются какими-либо доказательствами и находятся в явном противоречии с настойчивыми требованиями Д.К.Ю. заставить этого адвоката «вернуться в процесс».

Однако нашло подтверждение утверждение Д.К.Ю. о самовольном выходе адвоката М. из дела. Как следует из объяснений сторон дисциплинарного производства, соглашения на участие адвоката на стадии рассмотрения уголовного дела судом между ними заключено не было. В конце февраля 2008 года адвокат М. немотивированно отказался заключить соглашение с Д.К.Ю. на его защиту в судебном заседании в марте 2008г. Таким образом, адвокат М. нарушил положение п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат М. сообщил, что «заключал соглашение с Д.К.Ю. на предварительное следствие, в кассу консультации было внесено 2 000 рублей, но деньги вносились за Д.К.Ю. другим человеком – одним из руководителей национального движения, который и просил защищать Д.К.Ю. В процессе защиты я разошелся в позиции с Д.К.Ю., у него не было денег и я сказал, что отказываюсь от него и вернул все копии документов».

На заседание Совета АП СПб явился заявитель Д. К.Ю., который пояснил, что «после того как 02 августа 2006 г. у меня был произведен обыск, я был вызван в прокуратуру Адмиралтейского района СПб в качестве подозреваемого, куда я явился вместе с М., который неоднократно присутствовал при моих допросах. За неделю до первого судебного заседания М. сказал мне, что не будет меня защищать в суде. Я заплатил М. 40 000 рублей (4 раза по 10 000 рублей), деньги отдавал из рук в руки, сейчас не настаиваю, чтобы он меня защищал».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Необоснованно отказавшись от участия в суде I инстанции по защите Д.К.Ю., адвокат М. нарушил положение п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3.1. Объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева